РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Акьюлов Р.И.

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Уральского института-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 510, akyulov_ri@mail.ru

УДК 177.5
ББК 60.524.41

Цель. Целью исследования является выявление социальных, экономических, политических последствий экономического неравенства населения России, а также факторов, способствующих росту этого неравенства.

Методы. Информационной основой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики, зарубежных специалистов, а также результаты общероссийских социологических исследований, проведенных специалистами ИСЭПН РАН (г.Москва), ИСПИ РАН (г.Москва). Для проведения расчетов использовались методы экономико-статистического анализа.

Результаты. Проведенное исследование показало, что избыточное неравенство доходов населения, высокий уровень бедности коррелируют с низкими показателями экономического роста, здоровья населения, социальной устойчивости. Выявлены факторы, способствующие увеличению неравенства доходов.

Выводы. Для обеспечения ускорения социально-экономического развития страны в условиях глобализации и роста конкуренции на международных рынках необходимо обеспечить социальную стабильность, снижение экономического неравенства, создавая условия для роста доходов групп населения с низкими доходами и совершенствовать механизмы регулирования распределения доходов со стороны государства.

Ключевые слова: экономическое неравенство, валовой внутренний продукт, уровень бедности, социальная напряженность.

Akyulov R.I.

GROWTH OF ECONOMIC INEQALITY IN RUSSIA: SOCIAL-POLITICAL CONSEQUENCES

Purpose. The purpose of the research is to identify social, economic and political consequences of economic inequality of the population in Russia and factors encouraging the growth of that inequality.

Methods. The data from the Federal service of national statistics, foreign experts and the results of the All-Russian sociological research conducted by the experts of ISEPN RAN (Moscow), ISPI RAN (Moscow) have become an informational basis of the research.

Results. The conducted research has proved that the excessive inequality of personal income, high level of poverty associate with indices of economic growth, health of the population, social steadiness.

Conclusions. To provide acceleration of social-economic development of the country in the age of globalization and growth of competitiveness on the world markets it is necessary to assure social stability, decrease of economic inequality developing the conditions for income rise of low-income population and improve regulating mechanisms of revenue distribution on part of the state.

Key words: economic inequality, GDP, poverty level, social tension.

В настоящее время в России происходит замедление темпов экономического роста. В 2011 году ВВП вырос на 4,3%, в 2012 — на 3,4 % [1]. «Всемирный банк (ВБ) ожидает в 2013 году в РФ экономического роста на 2,3 процента ВВП» [2]. Продолжает оставаться актуальной проблема высокого уровня бедности, одновременно с каждым годом в стране растет число миллиардеров, миллионеров. При этом наблюдается неуверенный рост благосостояния населения и несущественное увеличение доли среднего класса в современном российском обществе. Проблема имущественного расслоения, экономического неравенства, увеличивающего разрыва по уровню доходов между разными слоями населения выступает чрезвычайно

© Акьюлов Р.И., 2014

серьезным вызовом национальной безопасности государства. Специалисты, занимающиеся изучением проблем бедности, уровня, качества жизни и социального поведения населения, приходят к общему консенсусу относительно закономерностей и взаимосвязи между показателями, характеризующими социальную, экономическую, демографическую ситуацию в стране и динамикой показателей, отражающих неравенство доходов различных слоев населения.

Статистические данные показывают, что Россия находится в группе стран со значительным удельным весом социальных групп, доходы которых оказались ниже условной черты бедности (табл.1)

Как видно из представленных в таблице данных, по уровню бедности Россия оказывается в более неблагоприятном положении, чем даже некоторые страны СНГ — Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан, где доля населения, находящегося ниже уровня бедности, в 2 раза меньше, чем в России.

Общеизвестным фактом является выявленная обратная зависимость между ростом неравенства доходов населения и экономическим ростом государства. Если мы посмотрим на значения коэффициента Джини, отражающего степень отклонения фактического распределения доходов населения от равномерного распределения, представленного в таблице 1 для ряда стран и соотнесем их с показателями динамики ВВП соответствующих стран, то увидим, что в странах с меньшим коэффициентом Джини динамика ВВП имеет более высокие значения, чем в странах с более высокими значениями коэффициента Джини.

Таким образом, очевидно, что больший уровень расслоения населения по уровню доходов коррелирует с невысокими значениями экономического роста страны, что также констатируют многие специалисты.

В частности, по мнению А.Шевякова «избыточное неравенство доходов является системной характеристикой экономических и социальных дисфункций», результаты проводимых им исследований показали, что «при снижении избыточного неравенства на 1 % темп экономического роста повышается примерно на 5%, а темп роста инвестиций — на 6,2%» [3, с.307]. При этом данная зависимость проявляется таким образом, что «нормальное неравенство проявляет себя как позитивный фактор, а избыточное — как негативный» [4, с.197].

Эту корреляцию подтверждают опубликованные данные других исследователей — увеличение доходов 20 % наиболее богатых слоев общества на 0,07 пункта снижает среднегодовые темпы роста экономики на 0,5 пункта[5, с.618]. По результатам исследований в 45 странах учеными Гарвардского университета Ф. Ларрэн и Р. Вергар установлено, что при увеличении неравенства на 10 % в распределении доходов между высшим и низшим квинтилем населения происходит падение производства на 0,9 % на душу населения, на основании чего они пришли к выводам о том, что «неравенство тормозит процесс экономического роста» и «между неравенством и экономическим ростом существует негативная корреляция» [6]. Другие исследователи, также констатируют, что «социальное неравенство в той или иной степени негативно сказывается на экономическом росте», масштабные разрывы в распределении доходов, характерные, в том числе, для России, «не могут не тормозить экономического роста, ибо они будут сдерживать расширение … совокупного платежеспособного спроса, определяющего повышательную динамику ВВП» [7, с.15-16].

Вместе с тем следует рассмотреть генезис данной взаимозависимости между неравным распределением доходов и ростом экономики. На наш взгляд, здесь имеют место не только экономические, но и социально-психологические механизмы. Соглашаясь с

Таблица 1- Уровень бедности в различных странах мира в 2009-2011гг,%

Страна	Удельный вес населения за чертой бедности	Коэффициент Джини
Россия	12,8	41,6
Беларусь	7,3	28,4
Украина	7,8	26,3
Азербайджан	7,6	25,2
Вьетнам	14,5	35,6
Индия	29,8	33,4
Индонезия	13,3	34,0
Казахстан	5,3	28,9
Киргизия	36,8	38,2
Таиланд	8,1	40,0
США	14,3	40,8
Чили	15,1	52,1

Источник: Россия и страны мира.Стат.сб. / РосстатМ., 2012. С.109,111.

точкой зрения А. Шевякова относительно того, что «неравенство, порождающее лишения среди значительных групп населения, вызывает ощущение бессилия, невозможности улучшить свою ситуацию, воздействует на социально-психологическое состояние общества негативно. В этом случае оно не только служит источником психологической напряженности, но и деформирует мотивацию социального поведения, в частности репродуктивного» [4, с.201], целесообразно утверждать об ухудшении социального самочувствия большинства населения, снижении мотивации к производительному труду и повышении протестных настроений.

Нельзя не согласиться с точкой зрения О.Кислицыной, которая отмечает, что «чем выше различия в уровнях жизни между богатыми и бедными, тем сильнее недовольство последних, что увеличивает социальную напряженность в обществе и может привести к социальному взрыву» [8, с.133]

Для определения последствий чрезмерного имущественного расслоения специалистами выдвинут ряд гипотез. В частности, негативные социальные последствия этого явления призвана объяснить предложенная Р.Вилкинсоном «гипотеза относительной позиции означает, что плохому здоровью способствуют не просто условия, испытываемые теми, кто находится в абсолютной бедности, а, скорее, осознание своей обездоленности, стресс и другие психологические, а не материальные, факторы. Влияние неравенства в распределении доходов на здоровье было эмпирически доказано в ряде зарубежных исследований, которые проводились не только на уровне одной страны, но и в разных странах и регионах» [8, с.136-137].

Увеличение социального неравенства, которое идет вслед за ростом экономического, и его осознание людьми с низкими доходами и социальным статусом в обществе «создает стресс, который в свою очередь способствует развитию сердечно-сосудистых заболеваний, депрессии, и т.п. Таким образом, неравенство является причиной возникновения проблем со здоровьем среди бедных. Однако стресс и депрессии способствуют тому, что индивид, возможно, станет виновником аварии или совершит преступление. И, таким образом, вредное воздействие неравенства может распространиться на все население в целом» [8, с.137].

По мнению ведущих российских специалистов по социальной психологии, «наиболее отчетливо социально-психологические последствия избыточного неравенства сказываются не среди богатых, а среди более бедных слоев населения, включая и «нижнюю» часть среднего класса. В частности, негативные психологические эффекты социальных сравнений особенно остро проявляются в ситуациях, когда искусственно навязываются, например, посредством СМИ, заведомо недостижимые образцы для подражания (гламур, образ жизни «новых русских» и т. п.), которые порождают в обществе лишь недовольство, раздражение, дискомфорт, агрессию, суицидальные намерения, протестные настроения, что находит выражение в соответствующей статистике» [9].

Автор солидарен с точкой зрения сторонников так называемой неоматериальной концепции, полагающих, что «несправедливое распределение дохода в стране приводит к неравному доступу различных слоев населения к товарам и услугам, прямо или косвенно способствующим улучшению состояния здоровья. Что, в свою очередь, способствует снижению эффективности профилактических мер здравоохранения (например, прививки детям), контроля заболеваемости (например, туберкулезом), повышению показателей преступности, влияющей на здоровье всего населения [8, с.138].

В связи с этим можно констатировать, что социальная стабильность государства зависит от степе-

Таблица 2- Динамика валового внутреннего продукта

Страны	2009	2010	2011
Россия	92,2	104,3	104,3
Беларусь	100,2	107,7	103,3
Украина	85,2	104,1	105,2
Азербайджан	109,3	105,0	100,1
Вьетнам	105,3	106,8	-
Индия	106,6	110,6	107,2
Индонезия	104,6	106,1	106,4
Казахстан	101,2	107,3	107,5
Киргизия	102,9	99,5	105,7
Таиланд	97,7	107,8	100,1
США	96,5	103,0	101,7
Чили	99,0	106,1	106,1

Источник: Россия и страны мира.Стат.сб. / РосстатМ., 2012. С.80,81.

ни выраженности протестных настроений, агрессии, других асоциальных форм поведения населения, вызванных избыточным неравенством в распределении доходов. Автор согласен с мнением А.Шевякова, определяющего в качестве основной причины избыточного экономического неравенства и бедности «деформацию сегодняшних механизмов формирования и перераспределения доходов населения, их настройку в пользу богатых… в результате реформ выиграло только 20 процентов наиболее обеспеченного населения (9-я и 10-я децильные группы). Россияне со средними доходами не только не разбогатели, но и не восстановили уровень благосостояния 1990 года. А группы с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности». Несовершенные механизмы формирования и распределения доходов не позволят ни в ближайшей, ни в среднесрочной перспективе, создать условия для сплочения, повышения социальной стабильности российского общества. Дезинтеграционные процессы, как в социальном, так и в территориальном плане продолжают усугубляться, поскольку «межрегиональное неравенство доходов у нас гораздо выше, чем неравенство индивидуальных доходов на душу населения в государствах Западной Европы. А это чревато угрозой распада страны. Разрыв между доходами наиболее и наименее обеспеченных 10 процентов россиян внутри регионов в 5—10 раз превосходит западноевропейские показатели! Из-за неравномерности развития территорий показатели бедности охватывают от 12 до 90 процентов населения» [10].

В последние годы неравенство доходов постоянно увеличивается, что приводит к обострению у большинства населения чувства несправедливого распределения ресурсов страны, что приводит к нелегитимности в восприятии населения существующего высшего класса, его права владения источниками обогащения и, как следствие, — всей политико-экономической системы в целом в стране. По мнению одних специалистов, «население, 15 лет живущее в условиях рынка, считает рыночные отношения нелегитимными и аморальными» [11, с.80].

Согласно точки зрения других специалистов, «по мнению общества, власть и собственность сосредоточились в руках бюрократов, богатых и криминала» [12, с.283]. Все распространенные в общественном сознании точки зрения относительно распределения ресурсов в стране способствуют усилению протестных настроений и неуверенности у владельцев капитала в своем будущем, подталкивая их к выводу капиталов за рубеж. Такое положение вещей несет в себе серьезную опасность возобновления такого явления как классовая борьба. При этом имеется весьма высокая вероятность перехода скрытых классовых противоречий, включающих желание высших классов сохранить статус-кво, а низших классов — радикально изменить существующее положение вещей, к открытой классовой вражде, а затем и к борьбе. Проводимые специалистами исследования показывают, что «по мнению большинства наших сограждан, в современном российском обществе становятся все более заметными противоречия между бедными и богатыми (в 2006 г. их отметили 84 % опрошенных), между низшими и высшими классами (76%), между работодателями и работниками (53%) , причем постоянно нарастает доля россиян, которые считают, что наше государство выражает интересы богатых граждан и государственной бюрократии» [12].

Мы солидарны с мнением В.Левашова о том, что «социально-классовый разлом общества на две явно неравные части: богатое и сверхбогатое меньшинство (5%) и нищее, бедное и едва накормленное большинство (до 60%), — объективно удерживают Россию в зоне повышенных рисков, в зоне предкризисного состояния, вероятных классовых конфликтов» [12, с.88]. К этому следует добавить неспособность или нежелание государства, как важнейшего регулятора социально-экономических процессов, минимизировать подобного рода риски, что свидетельствует о его неэффективности в решении данного вопроса.

Таким образом, следует констатировать, что в России сохраняется и продолжает увеличиваться разрыв по уровню доходов между высшими и низшими социальными слоями общества по ряду причин, устранение которых позволило бы создать такие условия, при которых усиливающийся антагонизм между различными частями российского общества — сверхбогатым меньшинством и бедным большинством — мог быть ослаблен. Это позволит снизить уровень социальной напряженности, преступности, смертности, создать предпосылки для экономического роста и, наконец, повысить качество жизни для большей части населения. Факторов, препятствующих этому, достаточно много. Сюда можно отнести качество государственного управления, степень коррумпированности госаппарата, состояние судебно-правовой системы, прозрачность банковской системы, уровень защищенности частной собственности, степень антагонизма труда и капитала (наемных работников и работодателей-собственников), наличие условий для предпринимательства, самозанятости населения. Экономическая свобода и самостоятельность, равенство всех перед законом, равный доступ к ресурсам, одинаковые возможности для самореализации, развитие предпринимательства выступают «важнейшим внутренним стратегическим ресурсом устойчивого саморазвития муниципального образования, региона и страны в целом» [13]. Это позволит снизить разрыв в доходах разных слоев населения и предотвратить губительный для страны рост экономического неравенства.

В развитых странах мира найдены и успешно функционируют механизмы государственного регули-

рования распределения доходов, включающие принцип прогрессивного налогообложения, социальной мобильности, государственных преференций малому бизнесу и т.д. Все это возможно реализовать и в России для придания импульса для ускорения поступательного социально-экономического развития страны. Для этого нужна политическая воля законодательной, исполнительной ветвей власти, а также гражданская, социальная, политическая активность российского населения.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения 21.01.2014)
2. Всемирный банк: Рост ВВП в России в 2013 году составит 2,3 % // Российская газета 2013, 13 июня [электронный ресурс]: http://www.rg.ru/2013/06/13/vvp-anons.html (дата обращения 21.01.2014)
3. Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. 2008. Том 78. № 4.С. 304-331.
4. Шевяков А.Ю. Социальная политика и реформирование распределительных отношений // Вестник РАН. 2007. Том 77. № 3. С. 195-210.
5. Persson T. and Tabellini G. Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence // American Economic Review, 1994 Vol. 84.P. 600-621.
6. Larrain F. and Vergara R. Income Distribution, Investment and Growth. Development Discussion Paper № 596. Harvard University. August 1997.
7. Надель С.Н. Социальные факторы экономического роста // Социальные источники экономического развития М.: ИМЭМО РАН, 2005. С.7-18.
8. Кислицына О.А. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. М.: ИСЭПН РАН, 2005. 376 с.
9. Юревич А.В, Журавлев А.Л., Юревич М.А. Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России [электронный ресурс] // Национальная безопасность. № 2. 2013. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_550.html (дата обращения 21.01.2014)
10. Шевяков А. Избыточное неравенство как тормоз развития страны [электронный ресурс] // Российская Федерация сегодня. 2007. №23. URL: http://www.russia-today.ru/old/archive/2007/no_23/23_ economics.htm (дата обращения 21.01.2014)
11. Дондурей Д. Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены // Мир перемен. 2007. № 2. С.70-85
12. Левашов В. К. Социополитическая динамика российского общества: 2000-2006. М.: Academia, 2007.514 с.
13. Масленникова А.Ю. Развитие предпринимательства в городах Свердловской области на современном этапе [электронный ресурс] // Муниципалитет: экономика и управление. 2012. №2(3). URL: http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/02/10/ (дата обращения 22.01.2014)

References:

1. Federal service of national statistics [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (date of reference 21.01.2014)
2. World bank: Growth of GDP in Russia in 2013 is 2,3 % // Rossiyskaya gazeta June 13, 2013 [e-resource]: http://www.rg.ru/2013/06/13/vvp-anons.html (date of reference 21.01.2014)
3. Shevyakov A.Yu. Inequality and development of new social policy of the state // Vestnik RAN. 2008. V. 78. № 4. P. 304-331.
4. Shevyakov A.Yu. Social policy and reformation of distributive relations// Vestnik RAN. V. 77. № 3. P. 195-210.
5. Persson T. and Tabellini G. Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence // American Economic Review, 1994 Vol. 84.P. 600-621.
6. Larrain F. and Vergara R. Income Distribution, Investment and Growth. Development Discussion Paper № 596. Harvard University. August 1997.
7. Nadel S.N. Social factors of economic growth // Sotsialniye istochniki ekonomicheskogo razvitiya. M.: IMEMO RAN, 2005. P.7-18.
8. Kislitsina O.A. Inequality of income and health distribution in modern Russia. M.: ISEPN RAN, 2005. 376 p.
9. Yurevitch A.V., Zhuravlyov A.L., Yurevitch M.A. Excessive inequality of incomes as jeopardy to national security of Russia [e-resource]//Natsionalnaya bezopasnost. № 2. 2013. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_550.html (date of reference 21.01.2014)
10. Shevyakov A. Excessive inequality as a deterrent of the country development [e-resource]//Rossiyskaya Federatsiya segodnya. 2007. №23. URL: http://www.russia-today.ru/old/archive/2007/no_23/23_ economics.htm (date of reference 21.01.2014)
11. Dondurey D. Any social-economic reforms without modernization of mass conscience are doomed // Mir peremen. 2007. № 2. P.70-85
12. Levashov V.K. Social-political dynamics of the Russian society: 2000-2006. M.: Academia, 2007.514 p.
13. Maslennikova A.Yu. Contemporary business development in the cities of Sverdlovsk region [e-resource] // Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye. 2012. №2(3). URL: http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/02/10/ (date of reference 22.01.2014)